

КОНСТИТУЦИЯ

КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИИ

Конституция: совокупность основных характеристик организма, касающихся здоровья, сопротивляемости и т. д.; психическая организация человека; основной закон государства.

Конституциональный: присущий основным характеристикам организма или психики (или влияющий на них); существенный, основной. (Определения Краткого оксфордского словаря.)

Концепция «конституции» имеет практическое значение не только в отношении выбора правильного гомеопатического лекарства, но она важна также для оценки предрасположенности пациента к болезням, их эволюции и естественно-научных оценок в целом. Из определений Краткого оксфордского словаря меньше всего к медицине относится трактовка конституции как основного закона. Однако это определение дает хорошую аналогию, где каждый человек может быть рассмотрен как единое независимое государство. Наша персональная конституция является тем, что организует нас в единую систему, в которой имеются структура и взаимодействие ее частей и которая способна взаимодействовать с внешним миром. Конституция включает в себя базовые принципы, которые определяют нас как индивидуумов, аналогично тому, как принципы, заложенные в конституции государства, определяют его политический строй. Если в государстве возникает кризис, некоторые из этих принципов могут быть усилены, а также ужесточено их исполнение. И наоборот, некоторые принципы во время кризиса могут быть изменены или приостановлены. Каждая конституция имеет слабые места, недочеты и странности. Идеальных конституций не бывает. В любой из них заложены семена потенциальных кризисов.

Наша индивидуальная конституция устроена очень похоже. Это организация внутренней среды и способы психических и физических реакций на воздействия внешней среды. Конституция определяет наше внутреннее равновесие и управляет компенсаторными механизмами, с помощью которых это равновесие и достигается. Стабильность или нестабильность нашего здоровья и личности связаны с состоянием нашей конституции, в которой изначально заложены элементы потенциального кризиса или болезни. И в ней же заложены ресурсы для преодоления внутреннего

кризиса и внешних неблагоприятных воздействий. В конституции есть своя сила и своя слабость.

КОНСТИТУЦИЯ В ГОМЕОПАТИИ

Гомеопатия принимает данный взгляд на конституцию. В гомеопатии конституция используется как еще одна концепция, облегчающая понимание болезни и выработку лечебной стратегии. Конституциональное лечение также играет профилактическую роль, устраняя предрасположенность к болезням, и обладает большими терапевтическими возможностями.

Конституциональные черты у человека выходят на передний план при отсутствии у него болезней, так же как и конституция лучше всего выполняется в сильном государстве, не затронутом кризисами. Однако некоторые конституциональные проявления во время болезни усугубляются и превращаются в симптомы. Определенные физические черты, отправления тела, общесоматические реакции, психологические черты и особенности поведения в обществе во время болезни могут усугубляться или извращаться, сменяться на противоположные. Можно сказать, что одно и то же проявление может быть в одних условиях конституциональной чертой, а в других – симптомом болезни. Разница будет только в степени выраженности и в контексте. Конституциональные черты становятся симптомами, если они будут чрезмерно выраженными или уменьшатся по сравнению с исходным уровнем, либо если они возникнут у того человека, для которого были характерны совсем другие тенденции. Это относится к любым симптомам, которые можно расценить как нормальные черты, однако не относится к очевидно патологическим признакам.

Одинаковые паттерны конституциональных характеристик, которые можно наблюдать у многих людей, называются «конституциональными типами». Эти конституциональные паттерны имеют сходство (подобие) с характеристиками гомеопатических лекарств, как и клинические картины. Их и именуют по названию соответствующего лекарства. Так, когда мы видим типичные конституциональные признаки *Pulsatilla*, мы говорим о «типе *Pulsatilla*», точно так же, как мы говорим о «клинической картине *Pulsatilla*», когда видим типичные симптомы этого лекарства.

Связь между определенными конституциональными характеристиками и определенными гомеопатическими лекарствами прослеживается в двух направлениях. Во-первых, определенные конституциональные типы демонстрируют повышенную чувствительность к определенным веществам при их испытаниях. В этой ситуации здоровые люди, обладающие рядом характеристик, реагируют необычайно сильно на весомые дозы определенных веществ. Таким образом, само вещество и получаемое из него

Свейн Джереми. Гомеопатический метод

лекарство будут соответствовать данному конституциональному типу, и наоборот. Во-вторых, пациенты с определенными конституциональными характеристиками демонстрируют особенно хорошую реакцию на назначение определенного препарата в ходе гомеопатического лечения. Общие для всех этих пациентов характеристики соответствуют конституциональным чертам данного препарата. Клинический опыт может подтверждать данные экспериментальных (полученных в ходе испытаний) патогенезов или дополнять их. Конституциональный тип вообще может быть полностью получен исключительно на основании клинического опыта. Таким образом, конституциональные черты лекарств, как и их клинические картины, создаются на базе данных испытаний и данных клиники.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СИМПТОМАМИ И КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМИ ЧЕРТАМИ

Конституция была определена нами как состояние здорового индивидуума. В конституции заложены особенности, предрасполагающие к развитию кризиса или болезни, но сами по себе эти черты не являются симптомами патологических расстройств. Когда мы заболеваем, в клиническую картину вплетаются те конституциональные черты, которые под действием болезни усилились. Они превращаются в симптомы. Обидчивость или застенчивость могут приобрести открыто параноидальные черты; пристрастие к соленому может превратиться в страстное желание соли; человек, не любящий жару, перестает переносить малейшее повышение температуры воздуха; склонность к частой отрыжке переходит в расстройство желудка; нерегулярный менструальный цикл становится полностью беспорядочным; аккуратность приобретает черты навязчивой идеи. И наоборот, клиническая картина болезни может не иметь никакого отношения к конституции и просто подавляет конституциональные черты (рис. 6.1). С течением времени конституциональные черты отступают на задний план либо, в случае более коварных и хронических болезней, прогрессивно видоизменяются.

В качестве примера подобных видоизменений можно привести предменструальный синдром. Когда его проявления выражены, они очень сильно влияют на психику пациентки. Она может, к примеру, стать более подозрительной и ревнивой, злобной, сварливо многословной и буйной. Изменения ее характера могут носить впечатляюще радикальный характер. Однако может быть и так, что и в здоровом состоянии в ее характере присутствуют недоверчивость, требовательность, импульсивность и болтливость. Таким образом, в рамках предменструального синдрома мы можем увидеть обе возможности: усиление до степени патологии постоянно имеющихся черт характера либо полное изменение характера.

РАЗЛИЧИЕ КЛИНИЧЕСКОЙ И КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИН

На практике существует достаточная путаница при использовании конституциональных и клинических характеристик. Например, многие гомеопаты описывают назначение, основанное на совокупности симптомов, как конституциональное, независимо от того, соответствует ли оно реальной конституции индивидуума или нет. Кроме того, многие гомеопаты включают конституциональные черты в клиническую картину, даже если они не являются проявлением болезни. Я думаю, что и то и другое ошибочно. Различение между конституцией и симптоматикой очень полезно и должно быть сделано.

Часто бывает так, что конституциональные черты пациента соответствуют тому же препарату, что и совокупность клинических симптомов. Конечно, в этом случае происходит подтверждение подобия выбранного лекарства. Тем не менее подобие клиническое и подобие конституциональное лучше находить отдельно. Тогда они не смешаются, а второе может служить подтверждением первому. Опасность смешения состоит в том, что существующий в настоящий момент клинический паттерн и лежащая в основе конституциональная картина могут быть различными. Тогда выраженные конституциональные черты могут исказить и замаскировать клиническое подобие. Использовать конституциональный ракурс для подтверждения совокупности клинических симптомов – хорошо. Смешивать одно с другим – рискованно.

С другой стороны, может быть так, что клиническая картина туманна и нечетко выражена, тогда как конституциональная – очевидна. То есть, если это *точно* тот случай, когда клиническое подобие тщательно искали и тем не менее не нашли, тогда совершенно оправданно назначение по четко выявленному конституциональному подобию.

Всегда ли это означает, что при наличии одинаково четко выраженных и различных картин – клинической и конституциональной – предпочтение при выборе лекарства должно отдаваться первой? Когда они видны вместе в одно и то же время, тогда да, а если они проявляются в разное время, заболевание эпизодическое, а вне его у пациента нет никаких симптомов, тогда может быть и нет. Клиническая картина во время заболевания – это непосредственное выражение нарушенного равновесия в организме пациента. С ее помощью можно определить, какой гомеопатический стимул нужен пациенту в данный момент: это должен быть стимул, который полностью и точно отражает расстройство и нарушение равновесия, с одной стороны, а с другой – восприимчивость и потенциальные возможности организма для саморегуляции. И тогда подтверждением точности

клинического подобия служит правильный ответ на лекарство. Когда лекарство соответствует и конституции, это очень хорошо – выздоровление будет более полным. Когда же не соответствует – конституциональный препарат нужно отложить на потом, когда конституциональный слой выйдет на первый план. Когда клинической картине уделяется недостаточное внимание, а для выбора лекарства берется не совпадающее с клиническим конституциональное подобие, велик риск ухудшения. Имеющиеся симптомы могут обостриться, причем без последующего улучшения, характерного для настоящего «лекарственного обострения».

ЛЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТИ

В промежутках между болезнями, возникающими в течение жизни каждого из нас либо если болезнь проявляется в виде эпизодических приступов (например, мигрень), имеются отрезки времени, когда нет симптомов и нет клинической картины. Конституциональное состояние, выходящее тогда на передний план, отражает фундаментальную основу предрасположенности индивидуума к тем или иным болезням. В этом случае вполне уместно профилактическое промежуточное назначение конституционального лекарства. Если же потом все же появятся симптомы болезни, может возникнуть необходимость назначения другого лекарства, основанного на клинике острого состояния. Примером болезни, протекающей в виде эпизодов и при которой я обнаружил эффективность назначения клинически подобранного лекарства для профилактики в межприступный период при полном *отсутствии* симптомов, является предменструальный синдром. В своей собственной практике я достигал наилучших результатов, назначая препарат, найденный по клинической картине, перед овуляцией.

ВСЕГДА ЛИ ИМЕЕТСЯ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА?

Очевидно, что у каждого из нас всегда имеется конституция в общем ее значении. Однако, чтобы «иметь конституциональную картину» в гомеопатическом смысле, наши конституциональные черты должны укладываться в определенный тип, соответствующий одному из лекарств.

И здесь перед нами встает два вопроса. Первый: у всех ли людей есть конституциональный тип? Можно ли отыскать конституциональное подобие каждого человека в гомеопатическом реперториуме? Второй вопрос: все ли гомеопатические лекарства могут быть конституциональными? Ответ на первый вопрос будет таким: «Скорее всего, но его не всегда можно найти». Ответ на второй: «Скорее всего, но еще не для всех лекарств определены их конституции».

Свейн Джереми. Гомеопатический метод

Часто мы не можем найти лекарство, которое соответствовало бы конституциональным особенностям нашего пациента. Одна из причин этого – отсутствие четких конституциональных характеристик, другими словами, пациент кажется «слишком обычным». Это и на самом деле может быть так, но, возможно, мы просто не смогли выявить его ключевые черты. Их можно попытаться выявить окольными путями, например, спросить его о других членах его семьи или людях его ближайшего окружения: «Что это за человек?» «Чем он отличается от вас?» Таким путем можно выявить более четкие отличительные черты, чем при рассказе пациента о самом себе. Другой путь – спросить о пациенте кого-то, кто хорошо его знает, обычно родителей, брата (сестру) или супруга. Однако часто удивляет точность и честность людей при описании себя, так что сторонние сведения редко могут изменить картину. Тем не менее эти способы иногда помогают увидеть конституциональные черты у «неопознанных» до этого пациентов.

Вторая причина, по которой мы не можем найти конституциональное лекарство, хотя пациент четко описывает свои отличительные черты, – отсутствие соответствующей им известной лекарственной картины (необходимо учитывать возможность простого незнания нами такой картины, хотя она и описана). Это не значит, что соответствующего лекарства не существует «в принципе». Есть множество так называемых «малых препаратов» с очень ограниченной *Materia Medica*, не позволяющей определить конституциональную картину. Однако существует мнение, что на самом деле нет «малых лекарств», а есть недостаточно изученные лекарства. Одним из достижений современной гомеопатии является расширение и углубление наших знаний о малых лекарствах как за счет испытаний, так и за счет клинического опыта. Для многих из них были не только расширены клинические картины, но и получены картины конституциональные. Так что список конституциональных лекарств продолжает расширяться.

Таким образом, ответ на вопрос: «Всегда ли имеется конституциональная картина?» – будет звучать так: «Нет, потому что она не всегда явно выражена и потому что мы не знаем конституциональные картины многих лекарств».